

В это время Е Футянь спокойно сидел на своем месте. Он был красив и обладал необыкновенной аурой. Его длинные пальцы танцевали над аккордами гуциня. Страшная сцена в небе никак не повлияла на его игру. Сейчас он был серьезен и сосредоточен. Даже если бы на его глазах рухнула гора, он бы и глазом не моргнул. Невозмутимый, он продолжал бы играть.

В этот момент люди, казалось, погрузились в мистическую художественную концепцию. Втайне они начали сочувствовать Е Футяню, как будто боялись, что его поглотит поток, и он перестанет существовать.

Над головой Е Футяня странное зрелище становилось все более ужасающим. Матрица, непрерывно поглощающая Духовную Ци, была похожа на безжалостного зверя, убивающего все на своем пути.

Наконец, пальцы Цянь Шаньму взяли аккорды цитры. Сила пугающей духовной энергии окутала бурю над головой Е Футяня. Темные тучи заволокли небо, и мир погрузился во тьму. Это было похоже на рождение демона. Гром и молнии украсили небо, а сильный ветер завывал. Затем все обрушилось на Е Футяня.

Многие люди нервничали и пристально смотрели на происходящее. Это было слишком ужасающе. Неужели культиватор Области Дхармы мог выдержать такое? Даже вундеркинды из низшей аркановой плоскости не могли выдержать такой атаки.

За приближением разрушительной бури с холодными глазами наблюдал Ло Цзюньлинь из Храма Королевского Суань. Его руки были сжаты в крепкие кулаки. Он желал, чтобы Е Футянь был уничтожен и убит этой бурей. Только так можно было устранить опасность в стране Наньдоу. Иначе рано или поздно Е Футянь явится, чтобы свести счеты с жизнью.

Танг Е, Су Мугэ и другие наблюдали за происходящим, не испытывая никакого сочувствия. Если Е Футянь действительно так погибнет, то только из-за своей глупости.

Как раз когда шторм достиг небес над Е Футянем, звуковые волны, излучаемые вокруг него, внезапно резко зазвучали. Бесформенная буря духовной энергии разразилась. Как только в него полетели заклинания, они были уничтожены. Затем она превращалась в Духовную Ци и втягивалась внутрь, вращаясь вокруг Е Футяня.

В этот момент люди увидели шокирующее зрелище. Заклинания с разрушительной силой, способные покончить с земной жизнью, уничтожались духовным штормом каждый раз, когда они подлетали слишком близко. Пока Е Футянь играл, он неосознанно создал вокруг себя защитный щит из духовной энергии. Он был способен уничтожить любые атакующие заклинания.

Колдовство было вызвано духовной энергией. Даже заклинания из матрицы были результатом высвобождения духовной энергии. Мощные культиваторы, специализирующиеся на атаках с помощью духовной энергии, также могли использовать ее для разрушения заклинаний.

Звук гуциня стал быстрым. Матрица над Е Футянем дико атаковала его, но его пальцы стали летать по аккордам еще быстрее. Его движения были плавными и быстрыми, как бегущая река, создавая прекрасное музыкальное произведение. Неважно, как быстро дул шторм или как сильны были приливы и отливы, ничто не могло сдвинуться с места. Ни одна сила не была достаточно мощной, чтобы поколебать его.

В этот момент, над этой красивой фигурой, был даже отголосок на силу дворянства.

Такие сильные защитные техники. Все смотрели вперед. Хоть он заимствовал силу у ритуального орудия дворян, но было очевидно, что Е Футянь, должно быть, очень образован в музыке.

Когда он сказал, что не понимает музыку, это было просто издевательство над Цянь Шаньму.

Цянь Шаньму сейчас тоже был слегка потрясен. Е Футянь играл на гуцине. В ней не было ничего особенного, но он все же смог организовать защиту. Как музыкальный колдун, Е Футянь знал все о технике музыкальных атак. Прямые духовные атаки были самыми смертоносными. Су Мугэ пал от такой атаки. Но Е Футянь защищался духовной энергией. Словно дракон он защищал свой разум от духовных атак. Вторжение было невозможно.

Второй тип атаки заключался в использовании музыки для запуска атакующих заклинаний. Е Футянь тоже создал защиту. Он собрал духовную энергию и сформировал шторм, который уничтожал любые заклинания, которые приближались к нему. Ничто не могло приблизиться к нему.

Е Футянь не только знал музыку, но и хорошо разбирался в ней. Цянь Шаньму не могла отрицать этого.

Конечно, одно дело знать. Е Футянь мог блокировать его музыкальные атаки. Это было частью способностей Е Футяня. Даже с помощью ритуальных орудий, его музыкальным достижениям было сложно.

Даже заклинания из матрицы не могли пробить защиту Е Футяня. Это заставило Цянь Шаньму понять, что победить Е Футяня, используя музыку для инициации заклинаний, практически невозможно.

Тогда был только один способ сделать это. Это был также способ проверить, насколько человек разбирается в музыке. Это было использование музыки для создания художественного замысла. Затем нужно было вмешаться в благодать, взять ее под контроль или пойти на убийство.

Во дворце Цинь Е Футянь так поступил с Гу Мином. Он заставил Гу Мина сдаться и попасть под контроль этой музыки. Гу Мин не смог противостоять художественному замыслу и опустился на колени.

Не было никаких сомнений в том, что Цянь Шаньму разбирается в музыке. Движения его пальцев менялись, когда он играл аккорды цитры. Неосознанно звук медленно менялся. Когда Цянь Шаньму играл, в нем было что-то святое. Он ярко светился и даже предстал в мистическом образе в сознании многих людей. От него исходило множество лучей света. Затем в их умах появилось множество иллюзорных образов, и все они были похожи на Цянь Шаньму.

"Святой звук". Не многие из присутствующих знали об этом музыкальном произведении. Однако было очевидно, что Хуа Цинцин была одной из тех, кто знал. Это была атакующая пьеса, которая имела чрезвычайно сильную художественную концепцию. Цянь Шаньму действительно играл эту пьесу в музыкальной битве с Е Футянем.

Тот же образ возник в голове Хуа Цинцин. Цянь Шаньму сиял, как святой. Слова, которые он произносил, были похожи на слова святого. Его ладонь взмахнула, и по воле святого, свистящие мечи и дикие божественные звери внезапно появились и бросились на Е Футяня.

В этот момент художественная концепция Е Футяня была самой сильной, потому что эта часть была нацелена на него. Он словно увидел, как Цянь Шаньму превращается в святого. Свет охватил его. Слова святого превратились в острые мечи, устремившиеся к нему. Воля святого превратилась в драконов, фениксов и цилиней. Сейчас он казался таким маленьким, что в любой момент мог разрушиться.

В этот момент у многих сложилось ошибочное мнение, что Е Футянь казался слабым ученым. Как он мог выступить против святого?

Одно слово может приговорить его, а одна мысль может лишить жизни.

Но слабый ученик по-прежнему играл спокойно. Под сумасшедшим ветром и дождем он все еще играл. Играл свою собственную музыку. Под звуки его музыки исчезали мечи и уничтожались демонические звери. Неважно, насколько яростными были атаки, Е Футянь оставался непоколебим. По его телу и музыке люди могли видеть силу его характера.

Постепенно звуки нарастали, но оставались стабильными. Мало-помалу он поднялся и уничтожил все атаки, предназначенные для него. В то же время он смог сохранить защиту своего разума. Его воля оставалась нетронутой.

Когда музыка Е Футяня пронзила воздух, люди почувствовали это. Казалось, что слабый ученик вырос. В разгар безумного ливня он повзрослел. Ученые обладали знаниями и амбициями, чтобы править миром.

От него исходила благородная воля. У Е Футяня была выдающаяся аура, которая, казалось, менялась без его ведома. Но он оставался таким же решительным, как и прежде. От него исходил невероятный дух. Слабый студент, казалось, вырос после бури. Он наконец-то оказался на центральной сцене, бросив вызов персонажу, который был на голову выше всех остальных.

На некоторых действительно сильных людей музыка не повлияла. Их мысли текли свободно. Из музыки Е Футяня они могли услышать историю о жизненных препятствиях и росте. Его музыка казалась путешествием, путешествием к зрелости. Это было очень странное чувство, но в то же время очень естественное.

Музыка все еще была на высоте и становилась все более захватывающей. Ноты поднялись на такую высоту, что могли прорваться в небеса.

В сознании толпы они видели, как молодой человек ступил на дворянский план, а затем он стал императором. Он преодолевает все препятствия без страха и берет под контроль весь мир.

В этот момент юноша, играющий на инструменте, больше не казался слабым ученым. Его спина выпрямилась, а тело стало похоже на тело дракона. Казалось, в музыке слышалось рычание драконов. Воля императора вырвалась наружу и захватила контроль.

Духовная энергия Е Футяня продолжала уничтожать все атаки. Постоянно взлетающие ноты были похожи на верную лошадь императора, несущую его вверх. В иллюзорной сцене Цянь Шаньму и Е Футянь противостояли друг другу, как святой и император.

Что такое музыка? Настоящая музыка сочеталась с художественной концепцией и могла привести их в мир музыки.

Цянь Шаньму сказала, что Е Футянь не разбирается в музыке. В отношении музыкальных атак и вариаций техник, Е Футянь действительно уступал ему. Однако за последний год он стал глубже понимать музыку. С точки зрения художественной концепции, Е Футянь был достаточно уверен в себе, чтобы не проиграть.

"Хаотичная нация" и "Мир" вместе взятые. С его врожденной силой воли, как он мог проиграть?

Он погрузил Имперскую Тактику в свою музыку, сделав художественную концепцию сильнее. Люди могли подумать, что это просто концепция, вызванная музыкой. Они не думали, что это особый метод.

В иллюзорной сцене появились две большие фигуры. Они выглядели так, словно готовы были подмять под себя весь мир. Воля двух фигур усиливалась, но фигура святого была такой с самого начала. А фигура императора, казалось, постоянно росла, пока не смогла ворваться в небеса и управлять миром.

Все вокруг замерло. В этот момент каждый мог почувствовать художественный замысел, скрытый в музыке. Им казалось, что они переживают противостояние.

Е Футянь действительно противостоял Цянь Шаньму, используя чистую музыку.

Теперь эта фигура стояла прямо. С постоянно нарастающими звуками инструмента, его императорское намерение стало еще сильнее.

Наконец, сопровождаемая вибрацией, фигура святого рухнула. Цянь Шаньму почувствовал давящую силу воли.

ДУАНГ! Цитра издала резкий звук, и все взгляды замерли на ней.

Аккорд оборвался.

Руки Цянь Шаньму замерли. С тихим стоном он сплюнул кровь, окрасив цитру в красный цвет.

Первый музыкальный волшебник молодого поколения Древнего Бесплодного Мира проиграл Е Футяню, ученику Коттеджа, в битве чистой музыки.

В этот момент Цянь Шаньму вспомнил слова, которые он когда-то сказал Е Футяню. Ты не разбираешься в музыке.

Если он не понимал музыку, то кто понимал?